УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Монография

Под редакцией Н.Т. Разгельдеева

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Коллектив авторов

Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38982640
Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетнихмонография: Юстицинформ; Москва; 2019
ISBN 978-5-7205-1454-9

Аннотация

В монографии рассматриваются уголовно-правовой и криминологический аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений различной степени социальной тяжести. Анализируются теоретические и практические подходы к критериям оценки совершаемых отдельных составов преступлений, при соблюдении принципов законности, обоснованности и справедливости.

Монография предназначена для субъектов правоприменения, преподавателей, научных работников и обучающихся сферы среднего и высшего специального образования, для лиц, интересующихся эффективностью использования уголовно-правового механизма предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

Содержание

Введение 5
Глава 1 8
Уголовно-правовой анализ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления 8
Понятие и объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления 8
Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления 25
Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления 43
Криминологический анализ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений 53
Состояние, уровень, структура и динамика вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений 53
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Коллектив авторов
Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних

© ООО «Юстицинформ», 2019

* * *

Введение

В условиях формирования и становления правового государства в России особое внимание уделяется подрастающему поколению со стороны государства: созданию условий для увеличения рождаемости и одновременного улучшения воспитательной среды для формирования всесторонне развитой личности. В этом ряду свой посильный вклад вносит криминальный блок правовой системы России и научные разработки в этой сфере. Несовершеннолетние становятся субъектами преступлений и в то же время являются потерпевшими от преступных посягательств, в связи с этим они являются предметом специального и глубокого изучения.

Изучению отдельных аспектов данной проблемы посвящена данная монография. Первая глава, подготовленная Е. О. Глуховой и А. А. Тертишниковой, посвящена уголовно-правовому, криминологическому анализу проблем вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, характеристике самого несовершеннолетнего и мерам профилактики такого рода деяний.

Во второй главе, подготовленной Р. С. Лепилиным и Ф. А. Вестовым, рассматриваются проблемы установления начала жизни эмбриона и в связи с этим – момента наступления уголовной ответственности лиц за незаконное проведение искусственного прерывания беременности.

Третья глава, подготовленная Э. А. Сафарли и Ф. А. Вестовым, посвящена проблемам квалификации разбоя с участием несовершеннолетних.

Четвертая глава, подготовленная А. А. Гузеевым и Ф. А. Вестовым, посвящена одной из важнейших проблем среди подрастающего поколения – наркомании. Рассмотрены вопросы уголовной ответственности за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

В пятой главе дана уголовно-правовая характеристика убийству, совершенному в состоянии аффекта, и причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта.

В шестой главе рассматриваются проблемы уголовно-правового своеобразия объекта и личности потерпевшего при доведении до самоубийства несовершеннолетних.

В монографии даны рекомендации по пресечению исследуемых преступных деяний среди несовершеннолетних, осуществлению профилактики их и в отношении их преступной деятельности в рамках рассматриваемых преступлений. Рассмотренные авторами темы будут и в дальнейшем актуализироваться ввиду изменяющегося уголовного и иного законодательства России, правоприменительной и правоохрани-

тельной практики.

Глава 1
Уголовно-правовой и криминологический анализ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Уголовно-правовой анализ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Понятие и объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Одной из первоначальных целей государства является охрана семьи и несовершеннолетних, в том числе защита их законных прав и интересов. Данное положение предусмотрено не только действующим законодательством, но и международными правовыми стандартами. Так, например,

Всеобщая декларация прав человека (1948) в ст. 16 гласит, что «семья признается естественной и основной ячейкой общества»[1]. Федеральным действующим законодательством также предусмотрены нормы, охраняющие интересы семьи, они закреплены в Конституции Российской Федерации, а также в гл. 20 УК РФ. Так, Конституция Российской Федерации в ст. 38 гласит о том, что «Материнство и детство, семья находится под защитой государства» [2].

Государство исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, воспитания в них высоких нравственных качеств, гражданственности и патриотизма, развития у них общественно значимой и творческой активности и признает детство важным этапом жизни человека[3].

Важное место в защите интересов семьи и несовершеннолетних принадлежит уголовно-правовым гарантиям, предусмотренным ст. 150 УК РФ. Но необходимо заметить, что анализ соотношения всего количества преступлений, совер-

---

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67.1995.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; Российская газета. 1993. № 237.

[3] Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 (ред. от 28.12.2016) № 124-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. С. 3802; СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 6.

шенных несовершеннолетними с участием взрослых лиц, и количества взрослых, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ, позволяет сделать вывод, что, к сожалению, данная норма работает не в полной мере. Так, например, в 2013 году по России преступления совместно с несовершеннолетними совершили 49 038 взрослых лиц, в то время как по ст. 150 УК РФ к ответственности было привлечено всего 4 413 лиц[4].

Сложной проблемой является анализ норм, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступление, это обусловлено объемом подлежащих рассмотрению вопросов.

Рассмотрим понятие и объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Верное толкование понятия «вовлечение» и установление его основных признаков являются необходимыми условиями для единообразного применения его на практике, в том числе для криминологического изучения преступлений, которые связанны с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, и как следствие – для разработки специальных и общих мер предупреждения этого вида преступлений.

Долгое время законодатель не определял, что необходимо понимать под «вовлечением», перечисляя лишь спосо-

[4] Лелеков В.А. О понятиях вовлечения несовершеннолетних в преступление и преступную деятельность // Закон и право. 2013. С. 75.

бы вовлечения, а именно – путем обмана, угроз, обещаний или иным способом. Это порождало неоднозначность определения этого понятия в теории и раскрытия его признаков. Тем не менее данное определение было сформулировано в п. 42 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1.02.2011 № 1 (ред. от 2.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором сказано, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия взрослого лица, которые направлены на возбуждение желания совершить преступление. При этом действия взрослого лица могут выражаться как в форме обмана, обещаний, угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства мести, зависти и иных действий[5]. Возникает вопрос: о каком желании совершить преступление, иначе говоря, о волеизъявлении может идти речь, если например, вовлечение осуществлялось путем психического или физического насилия применительно к несовершеннолетнему?

По мнению К. К. Сперанского, желание предполагает исключительно свободное волеизъявление несовершеннолетнего на участие в преступление, которого может и не быть в

[5] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011 (ред. от 2.04.2013) № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

случае принуждения подростка к его совершению[6]. В связи с этим целесообразно говорить не о желании, а о готовности, решимости, намерении подростка совершить преступление. На наш взгляд, наиболее точным было понятие Постановление Пленума Верховного суда СССР от 112.09.1969 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность», в котором под вовлечением понимали не только действия, направленные на подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления либо на привлечение его к совершению преступления в качестве пособника или соисполнителя, но также и действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к участию в преступлениях[7]. Как раз термин «подготовка к совершению преступления» выражает действия вовлекателя, не связанные со склонением подростка к совершению преступления.

На наш взгляд, более верным будет следующее понятие. Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) следует понимать активные действия достигшего совершеннолетия лица, направленные на лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, и заключающиеся в приобщении, втягивании, укреплении у него ре-

---

[6] Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов н/Д, 1991. С. 84.

[7] Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973. М., 1974. С. 563.

шимости или готовности участвовать в совершении общественно опасного деяния или деятельности либо в приобщении и подготовке его к преступному образу жизни.

Объект преступления является одним из важнейших элементов преступления. В современной юридической литературе существуют различные подходы к определению понятия объекта преступного посягательства и классификации объектов. На сегодняшний день существует два концептуальных подхода к проблеме объекта, диаметрально противоположные друг другу[8]. Согласно одной концепции, объектом преступления являются блага, интересы, ценности, согласно другой – совокупность общественных отношений. Более обоснованной, на наш взгляд, является концепция относящая совокупность общественных отношений к объектам преступного посягательства. Таким образом, основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления следует признать общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и правильное нравственное воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы[9].

Наряду с основным объектом обязательным для состава преступления и его квалификации является дополнитель-

[8] Коровин Е. П. Признаки объекта и потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 2.

[9] Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Контракт, 2013. С. 245.

ный объект.

В юридической литературе под дополнительным объектом понимают общественные отношения, причинение вреда, которым является обязательным условием уголовной ответственности.

Дополнительным объектом данного деяния выступает здоровье несовершеннолетнего.

Значительный интерес при рассмотрении объекта преступления представляет вопрос об уголовно-правовой характеристике предмета. По анализируемой ст. 150 УК РФ предмет преступления отсутствует, поскольку в науке уголовного права, исходя из эстетических соображений, не принято употреблять это термин в отношении человека. В таких случаях в юридической литературе используется понятие «потерпевший».

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен имущественный, физический, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации[10]. Согласно ст. 150 УК РФ им должен являться несовершеннолетний, достигший установленного уголовным законом возраста ответственности за преступление, в которое он вовлекается.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской

---

[10] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (ред. от 31.12.2017) № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 2001.

Федерации от 1.02.2011 № 1 (ред. от 2.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» ничего не сказано о существующей проблеме, связанной с определением понятия «несовершеннолетний». В соответствии со ст. 87 УК РФ «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Не в полной мере данное положение соответствует международно-правовым актам, на необходимость соблюдения которых указывает п. 2 Постановления. Так, например, ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка гласит, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста»[11]. При этом в данном акте термины «несовершеннолетний» и «ребенок» используются как синонимы. Кроме того, в российском семейном законодательстве несовершеннолетними признаются лица, не достигшие возраста 18 лет.

Таким образом, очевидным остается «недочет» законодателя, не устраняемый правоприменителем путем толкования. Полагаем, что следует исходить из положений международно-правовых актов и Конституции РФ при определении совершеннолетия лица. Так как в противном случае, при

---

[11] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. № XLVI. 1993.

буквальном толковании признаков состава преступления, в случае вовлечения лица, не достигшего 14-летнего возраста, в совершение преступления, действия виновного не должны признаваться уголовно наказуемыми, так как потерпевший не является «несовершеннолетним» в смысле ст. 87 УК РФ.

Под объективной стороной преступления, как правило, принято понимать внешнюю, то есть зримую, сторону посягательства, осуществляемую в форме общественно опасных действий или бездействий[12]. Объективная сторона данного преступления характеризуется вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, выражается только в активных действиях, которые направлены на возбуждение желания у несовершеннолетнего участвовать в совершении как одного конкретного преступления, так и нескольких преступлений. По смыслу и из буквального толкования положений о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) путем бездействия вовлечение в преступление невозможно.

Что касается способов вовлечения, то в ч.1 ст. 150 УК РФ они описаны альтернативно с указанием на возможность лю-

---

[12] Вестов Ф.А., Галкин В.А., Лапупина Н.Н., Туктарова И.Н., Шайхисламова О.Р. Альбом схем по Общей части Российского уголовного права: учебное пособие. Саратов: ФГБОУ ВПО СГУ. Изд.: Саратовский источник, 2012. С. 25.

бого из них, перечень способов также является открытым. В специальной литературе указывается, что «в каждом конкретном случае они зависят и от цели, которую лицо, вовлекающее несовершеннолетнего в преступную и иную антиобщественную деятельность, перед собой ставит, и от личности несовершеннолетнего, и от характера существующих между этим лицом и несовершеннолетним отношений, и от многих других обстоятельств»[13]. Способ вовлечения подлежит тщательному установлению, между тем, как следует из отдельных судебных решений, допустима замена одного способа вовлечения, который вменяли органы предварительного расследования (например, обман), на другой, подтвердившийся в ходе судебного разбирательства (например, уговоры) и ранее не указанный следствием, если при этом существенно не меняются обстоятельства дела[14].

Анализ материалов следственной и судебной практики позволяет рассмотреть содержание каждого из способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Обещание как способ совершения анализируемого преступления означает принятие виновным на себя обязательства сделать что-либо полезное для несовершеннолетнего, носящее материальный или иной характер. Так, виновный

---

[13] Лановенко И.П. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: монография. 1986. С. 70.

[14] Вывод кассационной инстанции о нарушении судом требования уголовно-процессуального закона о пределах судебного разбирательства. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 5.

может обещать передать определенные ценности за участие в преступление, заплатить несовершеннолетнему определенную сумму или поделиться частью похищенного имущества. В том числе может возложить на себя обязательства оказать ему помощь, например, оплатить лечение родителей, братьев, сестер, либо разрешить конфликтную ситуацию, оказать покровительство и т. д.

Обман – это создание ложного представления о ком-либо (например, о личности потерпевшего) или о чем-либо (например, о тех обстоятельствах, которые важны для подростка), введение в заблуждение несовершеннолетнего (например, о том, что данные действия являются не противоправными), в результате чего несовершеннолетний побуждается к совершению преступления[15].

Так, С. путем обмана ввела в заблуждение своего несовершеннолетнего сына А. (лицо, не достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности), попросила его взломать замок на входной двери квартиры Н., объяснив это необходимостью забрать принадлежащее им (С.) мясо[16].

Еще одним из способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является угроза – это общественно опасное воздействие на психику несовершенно-

---

[15] Рарог А.И., Комиссарова В.С., Иногамова-Хегай Л.В. Российское уголовное право (особенная часть): учебник. 3-е изд. Проспект, 2010. С.165.

[16] Приговор Казанского районного суда Тюменской области от 2.08.2013. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 15.03.2016).

летнего. Например, виновный может предупредить несовершеннолетнего, что в случае отказа от совершения преступления, наступят неблагоприятные последствия для него и(или) его близких, чаще всего это угроза уничтожить имущество, распространить сведения, позорящие несовершеннолетнего, причинить вред здоровью, совершить насильственные действия сексуального характера и т. д.

Для определения реальности угрозы имеет значение, как воспринимает угрозу потерпевший и окружающие его лица, которые знают и потерпевшего, и угрожающего.

Если содержание угрозы остается неопределенным, то налицо также признаки вовлечения путем угроз (ч. 1 ст. 150 УК РФ). Существует угроза, выражаемая с помощью жестов, – она может сопровождаться демонстрацией оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Реальность угрозы устанавливается не только по восприятию потерпевшего, но и с учетом других обстоятельств, например, личности виновного, характера взаимоотношений между преступником и потерпевшим.

Под иным способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать возбуждение у него чувства зависти, мести, низменных побуждений, а также подкуп, уговоры, воспитание в духе «воровской романтики» с целью склонения к совершению преступления.

Как показывает изучение уголовных дел, наибольшую сложность представляют случаи квалификации вовлечения,

совершенного иным способом, поскольку при этом допускается значительное количество ошибок, связанных с неправильным установлением этого способа вовлечения.

Так, предположим, что М. и Т. совершили кражу. М. обвинялся также в вовлечении несовершеннолетнего Т. в совершение преступления иным способом – путем уговоров. Однако в ходе судебного заседания М. может показать, что он действительно предложил подростку совершить кражу, на что Т. сразу же согласился. В таких ситуациях часто происходит отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, поскольку лицом не предпринимаются активные действия с целью уговорить и вовлечь таким образом несовершеннолетнего в совершение преступления.

Действительно, при таких обстоятельствах вывод о правильности квалификации по ст. 150 УК РФ маловероятен, поскольку однократное предложение не является уговорами.

Слово «предложить» в русском языке определяется как «высказать мысль о чем-нибудь, как о возможном, представить на обсуждение как возможное», «потребовать, предписать что-нибудь сделать»[17], «уговорить» же означает «убеждая, склонить к чему-нибудь»[18]. Таким образом, следует

---

[17] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.ozhegov.org/index.shtml (дата обращения: 18.04.2016).

[18] Там же.

принимать во внимание, что уговоры есть достаточно длительные, протяженные по времени действия по склонению к совершению преступления (возможно, от нескольких минут и более). Предложение, как правило, одномоментно или связано с незначительным по длительности обсуждением возможности совершить преступление. Вовлекаемый при предложении может согласиться либо отказаться, при уговорах же он сомневается в необходимости преступных действий, пытается их избежать.

В приведенном примере Т. добровольно и сразу же принимает предложение вовлекателя М., следовательно, отсутствуют признаки вовлечения путем уговоров. Таким образом, более правильно при изначальном обосновании вовлечения иным способом устанавливать такую форму вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, как вовлечение иным способом, путем предложения совершить преступление. В таких случаях квалификация по ст. 150 УК РФ является верной.

Законодатель, определяя преступность деяния, различным образом определяет описание объективной стороны, то включая, то не включая наступление последствий в число минимально необходимых признаков, в зависимости от чего определяется момент окончания преступления. В науке уголовного права существует два подхода к определению вида состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Одни ученые считают данный состав формаль-

ным, другие материальным. Так, С. Ш. Ахмедова считает, что «состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по описанию в законе его объективной стороны относится к материальному. Оконченным преступление должно считаться в момент наступления общественно опасных последствий, а именно – совершение несовершеннолетним преступления, хотя бы на стадии приготовления к нему»[19].

Такого же мнения придерживаются И. Г. Соломоненко и А. Г. Кибальник, указывая «представляется более правильным считать моментом окончания этого преступления начало совершения вовлеченным несовершеннолетним собственно преступных действий (как минимум – приготовления к преступлению, в которое тот вовлечен)»[20].

Противоположной точки зрения придерживаются Г. М. Миньковский и Г. З. Брускин, которые считают, что состав рассматриваемого преступления является формальным, так как вовлечение представляет собой определенный процесс воздействия взрослого на несовершеннолетнего[21].

---

[19] Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность // Уголовно-правовые и криминологические проблемы: сб. научных трудов. М., 2013. С. 28.

[20] Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Уголовное право: курс лекций. Ставрополь, 2012. С. 43.

[21] Миньковский Г.М., Брускин Г.З. Общая характеристика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и иное антиобщественное поведение: сб. научных трудов. М., 2011. С. 8.

Смена толкования понятия «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» повлекла за собой и изменение позиции высшей судебной инстанции относительно момента окончания этого преступления. Если в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14.12.2000 № 7 предусматривалось, что «преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ, является оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий», то Постановление Пленума от 1.02.2011 № 1 определило преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ, оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление.

При этом если последствия, предусмотренные диспозицией названной нормы, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ст. 150 УК РФ.

Именно такая позиция давно высказывается в науке и так же давно ею критикуется. На наш взгляд, признавать моментом окончания исследуемого преступления совершение преступления несовершеннолетним неправильно, так как вред развитию несовершеннолетнего причиняется именно в процессе негативного воздействия взрослого лица, а не в результате совершения подростком преступления. В связи с этим

вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать оконченным с момента выполнения виновным действий по вовлечению.

Возникают и иные трудности с квалификацией. В частности, исходя из предложенного понимания вовлечения необходимо констатировать, что если взрослый склоняет подростка к совершению преступлений небольшой или средней тяжести, но несовершеннолетний в итоге не принимает участия в их совершении, то действия взрослого остаются вне поля уголовной ответственности: поскольку вовлечение было безрезультативным, ст. 150 УК РФ не применяется, а раз речь идет о преступлениях небольшой или средней тяжести, нормы о приготовлении также не действуют.

Таким образом, основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное физическое, психическое, нравственное и социальное развитие лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в духе соблюдения Конституции и законов Российской Федерации; уважения человека, его прав и труда; уважительного отношения к обществу, правилам и традициям человеческого общения; утверждения несовершеннолетнего в качестве самостоятельного и полноценного субъекта общественных отношений, свободно реализующего свои права и свободы.

Объективная сторона преступления, предусмотренного

ст. 150 УК РФ, выражается только в активных действиях, которые направлены на возбуждение желания у несовершеннолетнего участвовать в совершении как одного конкретного преступления, так и нескольких преступлений. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать оконченным с момента выполнения виновным действий по вовлечению.

Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Наибольшие трудности в установлении и оценке состава такого преступления, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, представляет субъективная сторона.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя, то есть незримая сторона посягательства, которая определяет психическое отношение лица, совершившего преступление, к общественно опасному деянию и его последствиям[22]. Содержание субъективной стороны раскрывается с помощью таких признаков, как вина, а также мотив и цель. В совокупности эти признаки дают нам представление о том внутрен-

[22] Вестов Ф.А., Галкин В.А., Лапупина Н.Н., Туктарова И.Н., Шайхисламова О.Р. Альбом схем по Общей части Российского уголовного права: учебное пособие. Саратов: ФГБОУ ВПО СГУ. изд.: Саратовский источник, 2012. С. 25.

нем процессе, происходящем в психике лица, который совершил преступление, и отражают связь сознания и воли лица с совершенным им деянием.

Выяснение формы вины – одна из важных задач правоохранительных органов, так как вина относится к числу обязательных признаков любого преступления, и без вины нет состава преступления, тогда как мотив и цель являются лишь дополнительными признаками.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, предполагает наличие у взрослого лица прямого умысла на вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, для чего он совершает определенные активные действия, связанные с непосредственным физическим или психическим воздействием на несовершеннолетнего.

В соответствии с п. 42 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, совершаемых с участием взрослых, необходимо выяснить характер взаимоотношений между взрослым и подростком[23]. Это связано с тем, что эти данные имеют существенное значение для определения роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

[23] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011 (ред. от 2.04.2013) № 1// Российская газета. № 29. 2011.

Особое значение имеет положение о том, что если взрослый не знал о несовершеннолетии вовлекаемого в преступление лица, то он не может привлекаться к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ. Другими словами, при изучении этого признака следует помнить, что вина есть психическое отношение к деянию, совершаемому определенным способом в конкретный период времени в отношении конкретного лица, или к наступившим последствиям.

В таких случаях осознание общественно опасного характера совершаемого деяния означает четкое понимание виновным не только фактической стороны совершаемых действий, но и того, что оно совершается в отношении несовершеннолетнего. Для привлечения к ответственности по ст. 150 УК РФ следует установить характер осознания виновным возраста вовлекаемого несовершеннолетнего, который может выражаться: в определенном осознании возраста вовлекаемого; осознании предположительном, когда виновный в самых общих чертах осознает возрастные характеристики вовлекаемого (например, лицо считает возможным наличие несовершеннолетнего возраста вовлекаемого и не исключает этого).

Это, однако, абсолютно не свидетельствует о том, что в последнем случае речь идет о косвенном умысле либо неосторожности в виде легкомыслия. В материалах судебной практики отмечалась возможность предположительного осознания возраста вовлекаемого. Так, в п. 2 ранее действовав-

шего Постановления Пленума Верховного суда СССР от 12.09.1969 № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» указывалось, что «при рассмотрении дел данной категории во всех случаях необходимо устанавливать, сознавал ли взрослый, что вовлекаемое им лицо является несовершеннолетним».

В п. 9 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 3.12.1976 № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (в ред. Пост. Пленума Верховного суда СССР от 5.12.1986 № 17 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного суда СССР по применению законодательства при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних») указывалось, что «при рассмотрении дел следует устанавливать, сознавал ли взрослый или допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в преступную или иную антиобщественную деятельность. При этом надлежит исходить из того, что уголовная ответственность наступает как при условии осведомленности взрослого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица, так и в тех случаях, когда по обстоятельствам дела он мог и должен был предвидеть это. Решая указанные вопросы, суды не только должны учитывать показания самого обвиняемого, но и тщательно проверять их соответствие всем конкретным об-

стоятельствам дела».

Разъяснение п. 9 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 3.12.1976 № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» о том, что «…уголовная ответственность наступает… и в тех случаях, когда по обстоятельствам дела он мог и должен был предвидеть это», также касается осознания предположительного, когда лицо считает возможным наличие несовершеннолетнего возраста вовлекаемого и не исключает этого.

Разъяснение, данное в п. 8 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», предусматривает, что «судам следует иметь в виду, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие 18летнего возраста и совершившие преступление умышленно. Следует также устанавливать, осознавал ли взрослый либо допускал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ»[24].

---

[24] О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.02.2000 № 7 // Бюллетень Вер-

Достаточно точным и исключающим двусмысленное толкование является положение, сформулированное в абз. 2 п. 42 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 1 от 1.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которому необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, при этом если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ[25].

Встречаются ситуации, когда виновный на судебном заседании не отрицает совместного участия с подростками в совершении преступлений и даже подтверждает факты вовлечения с его стороны, но утверждает, что не знал о возрасте вовлекаемых подростков, полагая, что они уже являются совершеннолетними.

В то же время подобную позицию взрослого виновного можно рассматривать как стремление уйти от ответственности, т. к. анализ показаний несовершеннолетних может свидетельствовать об осведомленности относительно их возраста.

ховного Суда РФ. 2000. № 4.

[25] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

Таким образом, признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УКРФ, отсутствуют, еслинетдостаточныхданных, указывающих на осознание взрослым лицом возраста несовершеннолетнего; самого факта действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления.

Например, Д. обвинялся в том, что, будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, и достоверно зная о том, что К. является несовершеннолетним, вовлек последнего в совершение преступления, предложив ему совершить совместно с ним хищение зерна из склада, расположенного на территории зернотока, пообещав впоследствии поделить деньги, вырученные от реализации похищенного. Однако судом было указано, что несмотря на полное признание Д. своей вины в совершении преступлений (он на предварительном следствии в своих показаниях сообщил, что К. знает с детства, осведомлен о том, что тот младше его на год), суд обоснованно не ограничился только фактом признания вины, но сопоставил между собой все юридически значимые обстоятельства:

Д. не знал и никогда не сообщал ни следствию, ни суду точной даты рождения К., но при этом преступление, в которое якобы он вовлек несовершеннолетнего, было совершено за три месяца до наступления совершеннолетия последнего;

Характер отношений между Д. и К. не имел признаков возрастного неравенства, то есть никто из них не доминировал над другим как старший по возрасту и не имел более вы-

сокий авторитет как более опытный человек;

Тот факт, что Д. возбудил у К. материальный интерес к совершению преступления путем обещания поделить полученные преступным путем деньги от продажи похищенного зерна, опровергается тем, что сбытом похищенного занимался именно К., который и поделился деньгами с достигшим совершеннолетия Д.

Судом было подчеркнуто, что факт совместного с несовершеннолетним участия взрослого лица в совершении преступления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

В рассматриваемом случае предложение в адрес К. со стороны Д., осведомленность которого о несовершеннолетии К. вызвала у суда обоснованные сомнения, совершить кражу чужого имущества свидетельствовало лишь о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, указанные выводы подтверждаются и фактом того, что вторая кража в феврале 2013 года была совершена уже по предложению К.[26]

Как показывает анализ материалов следственной и судебной практики, об осознании взрослым того, что своими действиями он вовлекает именно несовершеннолетнего в совершение преступления (осознании возраста несовершеннолет-

---

[26] Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Тульского областного суда от 23.10.2013 № 222134 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 24.04.2016).

него), может свидетельствовать следующее:

1) наличие родственных отношений;

2) наличие дружеских отношений, знакомства, соседских отношений;

3) совместное обучение в одной школе (например, в разных классах);

4) совместное проведение досуга, посещение спортивных секций, кружков и т. п.;

5) совместное проживание в одном доме, небольшом населенном пункте (например, деревне, поселке и т. п.);

6) сам несовершеннолетний в процессе общения говорит о том, сколько ему лет, показывает документы и т. п.;

7) внешний вид, манера поведения и общения, одежда, которую носит несовершеннолетний;

8) информация о возрасте несовершеннолетнего, доведенная до вовлекателя иными лицами.

В силу того что основными доказательствами осведомленности взрослого о возрасте несовершеннолетних являются, в первую очередь, показания вовлеченных несовершеннолетних и показания обвиняемого, именно из этих источников устанавливается сам факт вовлечения, его способ и осведомленность взрослого о возрасте подростка. При этом показания взрослого лица могут, напротив, указывать на отсутствие осознания возраста несовершеннолетнего.

Так, Л. вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, не признал и последовательно со ста-

дии предварительного следствия утверждал, что он не знал о возрасте Д., добросовестно полагая, что он совершеннолетний. Было указано, что на основе имеющихся в материалах дела данных нельзя сделать утвердительный вывод о том, что Л. знал о несовершеннолетии Д., при этом Д. на момент совершения преступления исполнилось 16 лет (то есть несовершеннолетний возраст очевидным назвать нельзя). Таким образом, выводы об осведомленности Л. о возрасте Д. могут быть только предположительными, а в соответствии с ч. 4 ст. 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Учитывая, что преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 150 УК РФ, может быть совершено только умышленно, суду необходимо было достоверно установить, что Л. осознавал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Поскольку установить этого не представилось возможным, а возникшие сомнения являются неустранимыми, судебная коллегия в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ истолковала их в пользу обвиняемого и пришла к выводу об отсутствии состава данного преступления и о необходимости отменить приговор в отношении Л. в этой части с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ[27].

Согласно мнениям практических работников, проблемы,

---

[27] Кассационное определение Омского областного суда от 6.09.2012 по делу № 223788/12 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: http:// sudact.ru (дата обращения: 25.02.2016).

возникающие при выявлении и расследовании данного вида преступлений, возможны в случаях, когда:

1) преступление совершается не запланировано;

2) со стороны взрослого нет четких активных умышленных действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления;

3) взрослый и несовершеннолетний знакомятся при совершении преступления либо непосредственно перед его совершением.

Исходя из этого, возникает сложность в определении способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и доказывания умысла взрослого из-за отсутствия свидетелей отношений между взрослым и несовершеннолетним. В связи с этим высказываются даже предложения со стороны ряда практических работников обязательно фиксировать в показаниях лица, вовлекающего подростка, фразу «…он осознавал, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления…», при этом никакие косвенные доказательства вины во внимание не принимаются, обвинительное заключение, в свою очередь, прокурором часто не утверждается.

По нашему мнению, очевидна ошибочность данной позиции с точки зрения материального права, т. к. даже при отсутствии признательных показаний виновного о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, отсутствии зафиксированной в процессуальных документах фра-

зы «…он осознавал, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления…», умысел на вовлечение может быть установлен, если в материалах уголовного дела зафиксированы иные данные, свидетельствующие о возможном понимании виновным (хотя бы в общих чертах) несовершеннолетнего возраста вовлекаемого. И, как верно подчеркивается А. Морозовым, «ссылка на отсутствие «стопроцентного» знания о возрасте не всегда выглядит убедительно, не служит целям охраны прав и законных интересов несовершеннолетних»[28].

Разумеется, требуется тщательный анализ определенных обстоятельств дела, признание определенных материалов в качестве относимых и допустимых доказательств по делу, необходимо выяснять то, на чем основываются утверждения отдельных лиц о том, что взрослое лицо знает о возрасте несовершеннолетнего.

При этом если лицо не знало и по обстоятельствам дела не могло знать о несовершеннолетии вовлекаемого, то в таких случаях его действия нельзя квалифицировать по ст. 150 УК РФ. Например, по одному из уголовных дел было указано, что несовершеннолетний А. в компании своих товарищей говорил, что только что окончил школу, учится в техникуме, «но лучше бы остался в школе». В судебном решении было указано, что в соответствии со ст. 88 УПК РФ каждое

[28] Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 57.

доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела. Делая вывод о том, что отрицание Л. своей вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, является способом защиты подсудимого от обвинения, суд оставил без внимания следующие обстоятельства. Законный представитель несовершеннолетнего А. – ведущий специалист отдела образования – в судебном заседании показала, что А. общается с людьми взрослее него; интеллектуальное развитие А. превышает его развитие по возрасту, и полагала, что подросток может преувеличивать свой возраст. Исследованные по делу доказательства подтвердили факт знакомства Л. и А. непродолжительное время, при этом совместно ими совершены преступления (угон автомашины и хищение имущества). Исходя из имеющихся данных невозможно было сделать достоверный вывод об осведомленности Л. о несовершеннолетнем возрасте А. При этом сведения о том, что Л. был знаком с несовершеннолетним А. длительный период времени, был вхож к нему в семью, или А. вхож в семью Л., в материалах дела отсутствуют и судом в приговоре не приведены. В связи с вышеизложенным приговор суда в отношении Л. в части осуждения его по ч. 4 ст. 150 УК РФ был отменен, а уголовное дело в отношении его и уголовное преследование по указанному обвинению прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК

РФ за отсутствием состава преступления[29].

Неосторожность при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления исключается, т. к. оно предполагает сознательное склонение потерпевшего к совершению преступления.

Факультативными признаками субъективной стороны преступления выступают цель и мотив совершения преступления.

Исследования в области психологии показывают, что любое действие человека вытекает из потребностей и направляется на осознанную цель. Под целью понимается идеализированное представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями. Что касается мотива преступления, то это основанные на существующих у лица потребностях и интересах факторы, которые обуславливают выбор лицом преступного варианта поведения и конкретную линию поведения в момент совершения преступления.

Мотив и цель преступной деятельности очень связаны. Они представляют социально-психологический аспект волевого процесса принятия преступного решения. Так, если цель определяет направленность действий, то мотив раскрывает социальный смысл этих действий[30]. В указанном соста-

---

[29] Морозов А. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 57.

[30] Вестов Ф.А., Кузьмина Е.О. Уголовное право России Общая часть (первая

ве преступления в основном усматривается один основной мотив – удовлетворить какую-либо потребность, получить определенную выгоду.

Таким образом, взрослое лицо, имея в виду достижение какой-либо отдаленной цели (совершить разбойное нападение, кражу и т. д.), при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления (в качестве самостоятельных исполнителей или соучастников), руководствуется эгоистическим, корыстным мотивом.

При этом взрослый преступник может преследовать не одну, а сразу несколько корыстных целей менее или более приближенного или отдаленного характера. Так, например, при вовлечении в грабеж или кражу, очевидно, ближайшая цель будет корыстной, то есть цель – незаконно обогатиться с помощью несовершеннолетнего. Другая, более отдаленная цель, выражается в приобщении подростка к преступной деятельности, созд ав для себя преступный «резерв», который в дальнейшем будет «работать» на него. Необходимо заметить, что цели и мотивы совершения данного преступления не имеют значения, однако их выяснение необходимо для определения справедливого размера и вида наказания.

Как элемент состава, субъект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления предполагает наличие

половина): учебно-методическое пособие для студентов-заочников, обучающихся дистанционно по направлению «юриспруденция». Саратов, изд. Саратовского университета. 2011. С. 29.

совокупности строго определенных законом признаков, при наличии которых лицо может нести уголовную ответственность за свои деяния. В главе 4 Уголовного кодекса РФ содержатся нормы, определяющие общие признаки субъекта преступления.

Согласно статье 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. Субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления может быть только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. О специальном возрасте виновного свидетельствует прямое указание в диспозиции ст. 150 УК РФ. При определении возраста виновного следует исходить из разъяснений Пленума Верховного суда РФ, данных в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которым «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с ноля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального

возраста такого лица»[31]. При этом подчеркнем и такой важный момент: определение возраста вовлекаемого потерпевшего также должно быть основано на аналогичном правиле.

В специальной литературе отмечается, что некоторыми судами лица оправдываются за отсутствием в их действиях состава преступления, когда разница в возрасте между ними и подростками незначительна. В частности, существует мнение, что должен быть весомый разрыв в возрасте взрослого и вовлекаемого. «Если подростки вместе жили, вместе проводили время, и никто из них не ощущал особой роли другого. В данном случае нет вовлечения в силу отсутствия превосходства в возрасте, хотя формально один взрослый, а другой несовершеннолетний»[32].

Однако эта позиция обоснованно вызывала критику со стороны иных ученых и практиков, поскольку при таком подходе резко сужалась возможность активизации борьбы с вовлечением в совершение преступления. Хотя в некоторых источниках прямо указывалось, что если виновному «только что исполнилось 18 лет, а вовлеченные им несовершеннолетние являются, по существу, его сверстниками, часто соучастниками, и моложе на 2-3 месяца, то ответственности за

---

[31] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1.02.2011 (ред. от 2.04.2013) № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

[32] Лановенко И.П. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: монография. 1986. С. 79.

вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления нет». Эта позиция аргументировалась тем, что «законодатель имел в виду в качестве субъекта лиц взрослых, имеющих определенные возрастные преимущества и ответственность по отношению к лицам, не достигшим 18 лет. Поэтому формальное достижение 18-летнего возраста в отдельных случаях, когда несовершеннолетний младше такого взрослого на несколько месяцев, не всегда может явиться основанием для привлечения его по ст. 210 УК РСФСР (ст. 150 УК РФ)»[33].

Итак, важно, что сама по себе небольшая разница в возрасте взрослого и несовершеннолетнего не освобождает виновное совершеннолетнее лицо от ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Интересно, что в коллективной монографии, посвященной вопросам уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступление, специально указывалось на признаки вовлекателя, выступающего не просто обладателем определенного возраста, а «антисоциальным магнитом», «авторитетом»[34]. Поэтому по одному из уголовных дел обоснованно было указано, что такое обстоятельство, как незначительность разницы в возрасте осужденных, само по себе не освобождает совершеннолетнего от уголовной ответствен-

---

[33] Беляев Н.А. Курс советского уголовного права: в 5 т. Л., 1981. Т. 5. С. 6.

[34] Лановенко И.П. Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность: монография. 1986. С. 79.

ности, предусмотренной за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления[35].

Таким образом, субъектом данного преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет. Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления характеризуется исключительно умышленной формой вины, при этом отношение виновного к возрасту несовершеннолетнего, которое характеризуется только интеллектуальным и не включает волевой момент, может быть выражено в различной степени его осознания.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Уголовный кодекс Российской Федерации впервые установил квалифицирующие признаки состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Статья 150 УК называет среди них: совершение преступления родителем, педагогом или иным лицом, на которое законом

[35] О практике применения судами общих начал наказания: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 29.06.1979 № 3 // Сборник постановлений пленумов Верховных судов СССР и РСФСР по уголовным делам. 1997. С. 11.

возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего; совершение преступления с применением насилия или угрозой его применения; вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Рассмотрим содержание данных признаков.

Квалифицирующий признак предусмотрен в ч. 2 ст. 150 УК РФ, которая гласит: «то же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего»[36]. Таким образом, субъектом перечисленных действий могут быть как физиологические родители, то есть отец или мать, а также усыновители несовершеннолетнего.

Часть 2 настоящей статьи в том числе предусматривает привлечение к уголовной ответственности педагога, а также лица, который выполняет в отношении несовершеннолетнего воспитательные функции. Примером может являться воспитатель детского сада, тренер спортивной секции либо учитель в школе и другие. Последствием вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления для них может являться лишение права занимать эти должности. Под

[36] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 17.04.2017) № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. С. 2954.

иными лицами необходимо понимать любых фактических воспитателей несовершеннолетнего. Это может быть опекун, попечитель, мачеха, отчим, бабушка, дедушка, а также взрослые сестры и братья. Помимо этого, необходимо учитывать, что ответственность в таком случае может наступить для перечисленных лиц только тогда, когда у подростка отсутствуют родители или если родители лишены родительских прав, а законодательством на них возложены обязанности по его воспитанию.

При назначении наказания за совершение рассматриваемого преступления (ч. 2 ст. 150 УК РФ) не может повторно учитываться (п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ) «Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней)», так как данные действия уже учтены при конструировании признаков ст. 150 УК РФ.

В специальных изданиях был затронут вопрос о том, может ли быть субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 151 УК РФ, мать, лишенная родительских прав, но проживающая вместе с детьми? Для решения этого вопро-

са предлагался такой подход: «В соответствии со ст. 47 Семейного кодекса РФ права и обязанности родителей основаны на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Лишение родителя родительских прав не прекращает его кровного родства с детьми. По смыслу уголовного закона установление более строгой ответственности родителей по сравнению с другими лицами за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий вызвано повышенной общественной опасностью подобных преступных действий. Родители, имеющие непосредственный контакт с детьми и способные оказать на них свое влияние, используют родительский авторитет в пагубных для детей целях, вопреки своим обязанностям по нравственному воспитанию детей. Родители, лишенные родительских прав, но все же имеющие влияние на детей, вовлекая их в совершение антиобщественных действий, усугубляют свою вину в ненадлежащем воспитании детей», в итоге специальным субъектом данного преступления могут быть родители независимо от объема их прав и обязанностей в отношении детей, в том числе и родители, лишенные родительских прав.

С нашей точки зрения, правильность этой позиции определяется тем, что даже при фактическом лишении родителя родительских прав у него сохраняется возможность негативного влияния на ребенка, использования своего авторитета, признаков родства при вовлечении несовершеннолетнего в

совершение преступления.

Особо квалифицирующий признак предусмотрен в ч. 3 ст. 150 УК РФ. А именно – совершение рассматриваемого преступления с применением насилия или угрозой его применения.

В. И. Лебедев считает, что под насилием следует понимать причинение физической боли, связывание, избиение, а также применение физического насилия к другому лицу, жизнь и здоровье которого для него дороги в силу сложившихся взаимоотношений. А под угрозой применения насилия – саму угрозу нанесения побоев, истязания, причинения вреда здоровью различной тяжести, изнасилования, насильственных действий сексуального характера, похищения или лишения свободы[37]. Таким образом, законодатель предусмотрел уголовную ответственность как за физическое, так и за психическое насильственное воздействие на несовершеннолетнего.

Необходимо учитывать, что виновный подлежит уголовной ответственности за содеянное по совокупности преступлений, если насилие, допустим, совершалось в виде насильственных действий сексуального характера, похищения потерпевшего, изнасилования. В таком случае виновный несет ответственность по ч. 3 ст. 150 УК РФ и по статье, предусматривающей ответственность за указанные действия.

---

[37] Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е изд., перераб. и доп., Юрайт, 2013. С. 244.

Кроме того, особо квалифицирующий признак предусмотрен также ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Она предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступление, которое совершается преступной группой, вовлечение в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, либо в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы[38].

Как правило, под преступной группой понимается организованная группа, группа лиц по предварительному сговору, преступное сообщество, в которые вовлекается подросток[39]. При этом возрастной состав преступной группы для квалификации не имеет значения. Таким образом, группа может состоять исключительно из несовершеннолетних, которыми руководит взрослое лицо, либо состоять из несовершеннолетних и взрослых.

Надо сказать, что, определив трактовку «вовлечения», Пленум Верховного суда Российской Федерации создал серьезные препятствия к применению ч. 4 ст. 150 УК РФ. В связи с тем, что к преступным, как представляется, относят-

---

[38] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 17.04.2017) № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. С. 2954.

[39] Дьякова С.В., Кадикова Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп., Юриспруденция, 2013. С. 278.

ся не только группы, создание и участие в которых криминализировано законом как самостоятельное преступление (ст. 208, 209, 210, 282.1 УК РФ). Понятием «преступная группа» должны охватываться любые формы групповых образований (например, группа лиц по предварительному сговору, вооруженная или невооруженная, структурированная или неструктурированная, устойчивая или неустойчивая группа лиц, не подлежащих в силу возраста уголовной ответственности, и др.). Склонение к участию в такой группе, как известно, не обязательно предполагает склонение к участию в совершении конкретного преступления, оно может ограничиться склонением к участию именно в группе. В этой ситуации соблюдение рекомендации пленума, трактующей вовлечение как возбуждение желания совершить преступление, не позволит привлечь виновного к уголовной ответственности.

Для более полного понимания особо квалифицирующих признаков вовлечения в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, необходимо обратиться к содержанию ст. 15 УК РФ, в которой предусматриваются данные категории преступлений. Под тяжким преступлением законодатель понимает умышленное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает десяти лет лишения свободы. К этой категории преступлений относятся, например, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». А осо-

бо тяжкое преступление законодатель трактует как умышленное деяние, за совершение которого Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. В качестве примера этой категории преступления можно привести ст. 105 УК РФ «Убийство».

Преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, совершаются, как правило, из-за неприязни к людям, относящимся к этой религиозной, этнической или социальной группе, а также к лицам других политических или идеологических взглядов.

Усиление ответственности за совершение вовлечения по экстремистскому мотиву обусловлено тем, что проявления этнонационального и религиозного экстремизма, унижение человеческого достоинства по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии представляют повышенную общественную опасность как свойство деяния причинять существенный вред общественным отношениям или создавать угрозу причинения такого вреда.

Таким образом, отметим, что очевидна как социальная, так и политическая обусловленность уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. Это

продиктовано и целью обеспечения национальных интересов нашего государства в области «нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействию участия российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок»[40].

В связи с этим необходимы усиление ответственности за преступления экстремистской направленности и защита несовершеннолетних от подобного воздействия. Кроме того, наличие данного обстоятельства характеризует систему правовых средств противодействия экстремистской деятельности. К экстремизму, согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с последними изм. и доп.), относится совершение любых преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ[41]. Согласно примечанию 2 к ст. 2821 УК РФ, к преступлениям экстремистской направленности отнесено совершение по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (предусмотренное соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п.

[40] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

[41] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 (ред. от 23.11.2015) № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; СЗ РФ. 2015. № 48. Ст. 6680.

«е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Повышенная опасность указанных мотивов учитывается при конструировании признаков квалифицированного состава путем указания мотива в диспозиции ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Криминологический анализ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

Состояние, уровень, структура и динамика вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

В криминологической характеристике преступления, предусмотренного ст. 150 Уголовного Российской Федерации, можно выделить три категории. Первая категория – это данные, раскрывающие криминологическую ситуацию, статистические показатели преступности.

Вторая категория определяет особенности криминологического «портрета» субъекта преступления – вовлекателя и характерные признаки потерпевшего (вовлеченного несовершеннолетнего).

Изучение двух групп признаков необходимо для построения системы мер по предупреждению и противодействию вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Следовательно, третья категория должна представ-

лять собой причины и условия, способствующие вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления.

Криминологическая оценка социальных, в том числе и криминальных последствий вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, безусловно, невозможна без предварительного анализа состояния и динамики преступности несовершеннолетних. Тенденции преступности несовершеннолетних в значительной части обусловливают динамику вовлечения или склонения взрослыми лицами подростков в криминальную сферу.

Предварительно расследовано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии

Год	Расследовано преступлений несовершеннолетних и при их соучастии	Рост/снижение, %	Удельный вес общего числа всех раскрытых преступлений, %
1991	173 375	-	17,0
1992	199 291	+ 14,9	16,4
1993	225 746	+ 13,3	16,2
1994	221 649	- 1,8	14,0
1995	209 777	- 5,3	12,0
1996	202 935	- 3,3	11,0
1997	182 798	- 9,9	10,9
1998	189 293	+ 3,6	10,3
1999	208 313	+ 10,0	9,6
2000	195 426	- 6,2	8,9
2001	185 379	- 5,1	9,0
2002	139 681	- 24,7	9,1
2003	145 368	+ 4,1	9,6

2004	154 414	+ 6,2	9,8
2005	154 734	+ 0,2	9,1
2006	150 264	- 2.9	8,4
2007	139 099	- 7,4	7,8
2008	116 090	- 16,5	6,8
2009	94 720	- 18,4	5,7
2010	78 548	- 17,1	5,5
2011	71 910	- 8,5	5,5
2012	64 270	- 10,6	5,1
2013	67 225	+ 4,6	5,4
2014	59 240	- 11,9	5,0
2015	61 153	+ 3,2	4,9
2016 (окт.)	43 191	- 12,6	4,3

Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления

Год	Выявлено лиц 14–17 лет	Рост/снижение, %	Удельный вес всех выявленных преступников, %
1991	159 467	-	16,7
1992	188 186	+ 18,0	16,4
1993	204 725	+ 8,8	16,2
1994	200 954	- 1,8	13,9
1995	209 956	+ 4,5	13,2
1996	192 780	- 8,2	11,9
1997	161 978	- 16,0	11,8
1998	164 787	+ 1,7	11,1
1999	183 447	+ 11,3	10,7
2000	177 851	- 3,1	10,5
2001	172 811	- 2,8	11,2
2002	140 392	- 18,8	11,8
2003	145 577	+ 3,7	12,4

2004	151 890	+ 4.3	12,4
2005	149 981	- 1,3	11,6
2006	148 595	- 0,9	10,9
2007	131 965	- 11,2	10,0
2008	107 890	- 18,3	8,6
2009	85 452	- 20,8	7,0
2010	72 692	- 14,9	6,5
2011	65 963	- 9,3	6,3
2012	59 461	- 9,9	5,9
2013	60 761	+ 2,2	6,0
2014	54 089	- 11,0	5,4
2015	55 365	+ 2,4	5,2
2016 (окт.)	39 749	- 12,3	4,7

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что коэффициент преступной активности несовершеннолетних демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Число выявленных участников преступлений в возрасте до 18 лет за исследуемый период сократилось в три раза, а их доля среди общего числа преступников уменьшилась почти в четыре раза.

По мнению многих ученых и практиков, статистическая картина снижения показателей преступности не в полной мере отражает реальную картину борьбы с преступлениями[42]. В определенной мере столь резкое снижение пока-

[42] Козлов Т.Л. Актуальные проблемы предупреждения преступности на совре-

зателей регистрации преступлений, совершаемых несовершеннолетними, во многом объясняется сокращением общей численности подростков уголовно наказуемого возраста, проживающих в России.

Так, только за четыре года (с 2010 г. по 2014 г.) численность населения России в возрасте от 14 до 17 лет сократилась на 11,9 % (с 5 976 548 до 5 267 535), что закономерным образом отразилось и на показателях подростковой преступности.

Существенное влияние на характер формирования преступности среди несовершеннолетних оказывает также специфика и особенности развития регионов. Так, по данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за последние 5 лет наибольшее количество преступлений несовершеннолетними было совершено в Сибирском ФО (2011 г. – 16 074, 2012 г. – 14 271, 2013 г. – 15 391, 2014 г. – 14 431, 2015 г. – 14 577, 2016 г. – 10 045), следом за ним по показателям преступности несовершеннолетних идет Приволжский ФО (2011 г. – 14 859, 2012 г. – 12 352, 2013 г. – 12 584, 2014 г. – 11 090, 2015 г. – 11 751, 2016 г. – 8 547), третьим по уровню преступности несовершеннолетних является Центральный ФО (2011 г. – 11 136, 2012 г. – 10 471, 2013 г. – 10 821, 2014 г. – 8 936, 2015 г. – 8 928, 2016 г. – 6 422).

менном этапе развития российского общества: сб. материалов круглого стола (21 мая 2014 г., Москва). М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. С. 69.

Региональные различия становятся заметны и при сопоставлении преступности несовершеннолетних в городах и сельской местности. В частности, в сельской местности выше удельный вес краж, изнасилований, убийств и покушений на убийство, преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью средней тяжести. В городах выше удельный вес грабежей, разбоев, угонов автомобилей или иных транспортных средств без цели хищения.

Однако невозможно сделать однозначный вывод о преобладании подростковой преступности в городах или сельской местности: например, по результатам исследования в Алтайском крае и Республике Горный Алтай было установлено, что уровни преступности несовершеннолетних и криминальной активности подростков в сельской местности выше, чем в городах. Исследования в других регионах дают противоположные результаты. В частности, они показывают, что удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними в крупных городах Сибири, в среднем на треть выше удельного веса аналогичных преступлений, совершаемых в сельской местности[43].

Подобные территориальные различия подростковой преступности обусловлены неравномерным распределением ресурсов (человеческих, природных), региональной спецификой социально-экономических, социально-культурных, по-

[43] Сапронов Н.А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: монография. Барнаул: Изд. АлтГТУ, 2012. С. 172.

литических процессов, особенностями организации социального контроля и правоохранительной деятельности.

Переходя к рассмотрению структуры преступности несовершеннолетних, стоит отметить относительную стабильность распределения по категориям тяжести совершенных преступлений.

Структура преступности несовершеннолетних по категориям тяжести совершенных преступлений в 2010–2016 гг.

Годы	Общее число преступлений, совершенных несовершеннолетними	Преступления небольшой тяжести		Преступления средней тяжести		Тяжкие преступления		Особо тяжкие преступления	
		Абс. число	Уд. вес от общ. числа	Абс. число	Уд. вес от общ. числа	Абс. число	Уд. вес от общ. числа	Абс. число	Уд. вес от общ. числа
2010	78 540	16 355	20,8	38 732	49,3	20 910	26,6	2551	3,2
2011	71 910	15 011	20,9	37 037	51,5	17 897	24,9	1965	2,7
2012	64 270	16 608	25,8	33 133	51,6	12 817	19,9	1712	2,7
2013	67 225	17 861	26,6	34 730	51,7	12 877	19,2	1757	2,6
2014	59 240	15 598	26,3	29 856	50,4	12 009	20,3	1777	3,0
2015	61 153	17 369	28,4	30 473	49,8	11 169	18,2	2142	3,5
2016 (окт.)	43 191	11 763	27,2	22 166	51,3	7925	18,3	1337	3,1

За последние годы существенно возросло количество и

удельный вес насильственных преступлений (убийств, изнасилований, случаев причинения тяжкого вреда здоровью, средней тяжести вреда здоровью, хулиганств, грабежей, разбоев), а также таких, отличающихся сложностью механизма совершения преступлений, как преступления экономической направленности и мошенничество; весьма заметен и рост показателей регистрации таких опасных преступлений, как умышленное уничтожение имущества, угон транспортных средств, незаконное ношение, хранение оружия. В то же время традиционные для несовершеннолетних кражи и преступления, связанные с наркотиками, идут на убыль.

В 2015 г. каждое двадцатое расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии. По сравнению с 2014 г. число таких преступлений увеличилось на 3,2 % и составило 61 153 (в 2014 г. – 59 240, в 2013 г. – 67 225, в 2012 г. – 64 270). Наметилась устойчивая тенденция ухудшения качественных характеристик преступности несовершеннолетних. При этом в последние годы наметилась тенденция роста числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, что свидетельствует о сохранении высокой степени общественной опасности преступности несовершеннолетних: в 2012 г. – 1712, в 2013 г. – 1757 (+2,6 %), в 2014 г. – 1777 (+1,1 %), в 2015 г. – 2 142 (+20,5 %), за четыре прирост составил 21,9 %.

Структурная характеристика подростковой преступности не может считаться полной без данных о подростках, совер-

шивших преступления в состоянии опьянения (алкогольного и наркотического).

Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, начиная с 2004 г. существенно снизился (в 2003 г. – 20,1 %, в 2004 г. – 16,1 %, в 2005 г. – 14,3 %, в 2006 г. – 12,3 %, в 2007 г. – 10,6 %, в 2008 г. – 10,0 %), затем незначительно скорректировался вверх и остается стабильным (в 2010 г. – 10,0 %, в 2011 г. – 11,0 %, в 2012 г. – 13,9 %, в 2013 г. – 13,9 %, в 2014 г. – 13,9 %, в 2015 г. – 13,4 %).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.